

УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Статья посвящена анализу состояния геополитических ориентаций и приоритетов современной России, претерпевших значительную трансформацию под влиянием введенных США и ЕС санкций. Внимание автора сконцентрировано на создании государственных программ и стратегий развития дальневосточного региона и Приморского края и правительственных инициативах последних лет.

Ключевые слова: восточный вектор сотрудничества, евроцентризм, мегаблоки, экономика Евразии, евразийское партнерство.

За последние три года руководством страны было сделано несколько шагов для переориентации нас на восточный вектор сотрудничества.

Помимо действующего соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, ЕЭК запустила семь новых переговорных процессов о различных соглашениях. Сейчас переговоры идут с Египтом, Израилем, Индией, Ираном, Китаем, Сербией и Сингапуром. Чем продиктована идея большого евразийского партнерства? Тем, что изменилась торгово-политическая повестка ЕАЭС, как следует из заявления на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке министра торговли Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Вероники Никишиной. От развития свободной торговли вглубь через все ступеньки в пяти странах — России, Казахстане, Беларуси, Кыргызстане и Армении — ЕАЭС переходит к интеграции вовне.

Процесс начался полтора года назад, но развитие ситуации в мире за последний год, по мнению министра, подтвердило правильность выбранного подхода.

Еще год назад, в том числе и на предыдущем Восточном экономическом форуме, повестка ЕАЭС была совсем другой. Эксперты обсуждали в основном систему правил ВТО, возникшие за последние десятилетия сети двусторонних соглашений и новые мегаблоки — Транстихоокеанское и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерства. Главным вопросом был тот, как эти мегаблоки могут повлиять на интеграционные процессы в ЕАЭС, не вызовут ли они эрозию традиционных правил ВТО.

Но за минувший год в мировой торговле были четко сформулированы и уже реализуются новации, игнорировать которые невозможно. Речь об инициативах одного из крупнейших игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе — США. Каковы эти тенденции? Во-

первых, Соединенные Штаты заговорили о «справедливой торговле». По версии «наших американских партнеров», это такая структура торговли, при которой баланс интересов складывается в пользу США.

Вторую новацию ввели тоже Штаты, начав два расследования против импорта стали и алюминия из всех стран. Но эти расследования идут не по классической антидемпинговой схеме. Теперь Вашингтон ориентируется на «национальную безопасность» — термин, ранее не применявшийся им в международной торговле. Приостановка участия США в некоторых торговых мегаблоках — это тоже признак изменения того тренда, который казался необратимым еще год назад [1].

Но изменилась не только глобальная мировая экономическая повестка — стремительно меняется и экономика Евразии. Впервые озвученная четыре года назад председателем КНР Си Цзиньпином идея создания Экономического пояса Шелкового пути стремительно развивается. И для реализации этого проекта, среди прочего, Китай заключает двусторонние инвестиционные соглашения, участвует в инфраструктурных проектах в странах ЕАЭС.

Многие российские эксперты сначала с опаской смотрели на китайский проект — не замедлит ли он интеграционные процессы в набирающем обороты ЕАЭС, не попадут ли наши страны в китаецентричную воронку [2]? «Поняв, что китайский проект несет определенные преимущества и для России, и для наших соседей, мы пришли к выводу, что нужно найти равновесную конструкцию», — говорит посол РФ в КНР Андрей Денисов. — «Так родилась идея сопряжения ЕАЭС и китайского "пояса". Буквально в марте 2015-го эта идея была озвучена, а в мае того же года она попала в политический документ — совместное заявление Си Цзиньпина и В.Путина» [3].

С тех пор Россия и Китай, в том числе стараниями ЕЭК, далеко продвинулись в реализации этой идеи, и не за горизонтом — выход на завершение работы над соглашением между ЕАЭС и Китаем, уверен посол [4]. «Это зонтичный проект. Проект интеграции интеграций», — уверен президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин. — «В новой мировой системе координат, в эпоху новых торговых войн проект большого евразийского партнерства может иметь уравнивающий эффект». По словам Шохина, если мы «будем подтягивать друг к другу» все интеграционные группировки, то сможем двигаться по двум направлениям. Во-первых, продвигать проекты, которые будут увязывать эти группировки; во-вторых, сближать сами институты, процедуры и механизмы взаимодействия между ними [3].

Идея большого евразийского партнерства возникла не на пустом месте, уверен Андрей Денисов. Этому способствовали процессы

сопряжения ЕАЭС и китайского «пояса», а также упомянутый министром торговли ЕЭК Вероникой Никишиной процесс расширения союза не вглубь, а вширь. Причем в переговорных процессах с семи странами ЕЭК осознанно не ориентируется на какое-то типовое соглашение. С каждым из партнеров — индивидуальный формат договоренностей. В случае с Индией, например, по словам Никишиной, речь идет о полномасштабном соглашении о свободной торговле товарами со всеми элементами снижения пошлин. А ключевым элементом соглашения с Сингапуром будет торговля услугами и инвестиции. В случае Кореи, Японии, Монголии, Ирана — тоже совершенно разные форматы взаимодействия.

Наибольшая отдача от подобных соглашений, по мнению президента фонда «Центр стратегических разработок» Павла Кадочникова будет, если на переговоры мы будем выходить вшестером: пять стран ЕАЭС плюс ЕЭК. И эти переговоры, по его мнению, не должны быть исключительно чиновничьими: на них должны присутствовать представители бизнеса. По словам Вероники Никишиной, большое евразийское партнерство — это очень многообразная ткань различных вариантов сотрудничества: от снижения пошлин до реализации проектов совместного интереса [3].

Этот интерес, по ее мнению, складывается из национальных соглашений пяти стран союза, заключаемых, например, с Китаем. Он позволяет двусторонним соглашениям, не конкурируя, образовывать одну большую цепочку от Китая через ЕАЭС до Европейского союза.

«Для нас это большой вызов. Но и большое окно возможностей... Если мы поборем национальную бюрократию и будем вместе работать на результат, это будет нашим большим конкурентным преимуществом, потому что мы сможем вмонтировать самостоятельное объединение, которым является ЕАЭС, в большое евразийское партнерство, совместив интересы всех стран на взаимовыгодной основе», — уверена Вероника Никишина.

Переговоры, которые ведет сейчас ЕЭК, поддерживают национальные правительства наших стран, говорит первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов. Он отметил, что наиболее важный сейчас проект — это договоренность с Китаем, ответственность за который лежит на национальных правительствах [4].

Россия — единственная страна, имеющая уникальное положение в Евразии, а значит, и все «сливки» будут наши. Европа и Америка — точки, где наступил этап самораспада. Россия, Япония, Китай, Корея и т.д. — это новые реальные центры мира.

Источники и литература

1. Зачем ЕАЭС новые партнеры — кыргызстанским партнерам на заметку [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/>

analytics/20170906/1035066418/ne-vglub-a-vshir-zachem-eaehs-novye-treki.html (дата обращения: 21.06.2017).

2. Долгосрочное развитие Комсомольска – на – Амуре: итоги за год <https://www.khabkrai.ru/Gorod-Prezidentskogo-vnimaniya/Novosti/163765>

3. ЕАЭС изменился: на ВЭФ обсуждают не ВТО // Sputnik Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/.../eaehs-izmenilas-zapushcheny-sem-novyh-peregovornyh-process...> (дата обращения: 21.06.2017).

4. Экономика ЕАЭС сменил торгово-политическую повестку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianskz.info/economy/8980-eaes-smenil-torgovo-politicheskuyu-povestku.html> (дата обращения: 21.06.2017).